

«Вести» продолжают следить за событиями, которые разворачиваются вокруг Владимира Шилякова (Фамилия изменена – Ред.). В предыдущих материалах («Ехал парень к океану...», «В», № 69 от 22.07.2015 и «Суд признал – виновен!», «В», № 76 от 09.09.2015) мы подробно рассказывали о ситуации, в которой оказался наш земляк. Напоминаем, что решением мирового судьи Семенова он был «признан виновным в совершении административного правонарушения» (управление автомобилем в состоянии наркотического опьянения) и подвергнут административному наказанию в виде штрафа в размере 30000 рублей.

Действия сотрудников ФСКН по Камчатскому краю до сих пор оставались за рамками наших публикаций. Но хотелось бы получить разъяснения некоторых особенностей работы оперуполномоченных вышеозначенной службы.

Из письменных пояснений Владимира: «24 сентября 2015 года меня попросили явиться в следственный отдел Следственного Комитета для дачи объяснений по моей жалобе на противоправные действия сотрудников ФСКН».

В следственный отдел Владимир приехал со своим отцом. По окончании «беседы», как только мужчины открыли дверь следственного отдела, они увидели, что на площадке стоит сотрудник ФСКН оперуполномоченный Досанов и группа оперативников ФСКН. Один из них снимал происходящее на видеорегистратор.

«Сотрудник ФСКН Досанов сказал: «Владимир Владимирович, вы арестованы!». И надел на меня наручники. При этом он не зачитал мне мои права, не предъявил ордер на арест либо решение суда, на основании которого был совершен арест. Мне не разрешили позвонить адвокату. Меня потащили за наручники, вывели из СК и повезли в УФСКН! Видеорегистратор в их автомобиле не работал. В ФСКН меня отвели в комнату допроса. Внятных и законных оснований для моего ареста мне не назвали, не дали ознакомиться с делом, сказали, что ознакомлюсь с ним в суде».

Я намеренно опускаю некоторые подробности из объяснения, в котором много информации, весьма нелицеприятно характеризующей действия сотрудников ФСКН. В один из выходных дней ко мне на улице подошел молодой человек неприметной наружности и попросил «найти для публикаций другую тему». Главный редактор «Вестей» после этого инцидента в телефонном разговоре с руководителем УФСКН Давыдовым попросил прокомментировать сложившуюся ситуацию, в том числе и дать оценку действиям сотрудников ФСКН, работающих по «делу Шилякова».

В назначенное время я была в здании службы наркоконтроля. Дежурный у входа попросил выключить и отдать ему мой сотовый телефон. Я отказалась, сославшись на то, что диктофон телефона является моим рабочим инструментом. На мой вопрос, почему необходимо отдать телефон, дежурный сообщил, что учреждение – режимное. Как это связано с изъятием сотовых телефонов, мне не объяснили, но телефон оставили. Минут через 20 меня пригласили пройти в кабинет руководителя. Степан Николаевич Давыдов первым делом сообщил, что никакого интервью не будет, но он вызовет всех сотрудников, имеющих отношение к «делу Шилякова» для того, чтобы я «опознала» человека, подошедшего ко мне на улице. В кабинет вошли борцы с наркомафией. Естественно, никого из них я не «опознала». Вообще такое представление выглядело, по меньшей мере нелепо. Как будто нельзя «попросить» о такой услуге любого другого сотрудника или даже постороннего человека. Действия

руководства ФСКН, честно говоря, меня несколько озадачили, так как мне казалось, что руководитель такого ранга не должен считать идиотами других людей, будь они даже журналистами.

Почему на Владимира Шилякова надели наручники, Степан Николаевич тоже не имел никакого представления, но, на всякий случай, сообщил, что ведется служебная проверка и все виновные, если таковые обнаружатся, будут уволены.

Он быстренько завершил встречу, предложив продолжить наш разговор без его присутствия где-нибудь в другом месте, например, в актовом зале. Туда мы всей кучкой и отправились.

Наша двухчасовая беседа с непосредственными участниками событий оказалась непродуктивной. Заявления Владимира были объявлены неправдой, а мне пеняли на то, что я заранее приняла сторону «обвиняемого». И.о. зам. начальника УФСКН Максим Ленчик на все мои «неудобные» вопросы отвечал, что они действуют, «исходя из решения суда, который, как известно, постановил, что Шиляков виновен». Также приводились доводы, что «судья, осуществляющий производство по делу, оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном...» и так далее.

До нашей встречи с сот-рудниками ФСКН, читая постановление мирового судьи Семенова, пытаемся разобраться, чем он руководствовался при вынесении решения о виновности Владимира Шилякова. В постановлении суда делаются ссылки на данные, содержащиеся в протоколе об административном правонарушении, протоколе об отстранении от управления транспортным средством, протоколе о направлении на медосвидетельствование, справке ХТИ, журнале регистрации этих результатов и показаниях свидетеля Галины Хава.

Теперь неплохо бы обратиться к тексту этого постановления и вопросам, которые при этом возникают. Свидетель Г.В. Хава в судебном заседании показала, что емкости с биологическим объектом были запакованы, оформлены стикерами, на которых стояла подпись.

Вопрос. Как свидетель Хава определила, что в емкостях биологический объект именно Владимира, если ее не было на месте отбора анализов, а подлинность подписи на емкости оспаривается? Суд эти мелочи не волновали: «Довод правонарушителя о том, что медицинское освидетельствование в отношении него было проведено с нарушением приказа № 40 Минздравсоцразвития признается судом несостоятельным».

Далее: «Оснований сомневаться, что именно Ш. расписался в журнале регистрации отбора биологических объектов, у суда не имеется, а кроме того, отсутствие или наличие подписи в журнале не свидетельствует о невиновности Шилякова».

«Доводы правонарушителя и его защитника о том, что в действиях Ш. отсутствует состав административного правонарушения, суд находит необоснованными, поскольку они опровергаются исследованными в судебном заседании и приведенными в постановлении доказательствами».

Акт наркологической экспертизы, проведенной за пределами края, по мнению судьи, является «несостоятельным». В этом случае судья ссылается на то, что у «нарушителя» нет права самостоятельно проходить медицинское освидетельствование, а экспертное заключение, все же представленное в суд, не соответствует форме акта медосвидетельствования на состояние опьянения, поэтому не имеет никакого значения для

суда. Документы, которые не были рассмотрены судом, – это результаты более полного исследования, чем «экспертиза» нашего местного наркодиспансера. При этом существуют необходимые свидетельства, что данное учреждение, находящееся за пределами Камчатского края, правомочно проводить такие исследования и давать заключения.

Однако в ходе нашего разговора и.о. зам. начальника УФСН М. Ленчик, в первую очередь, поставил под сомнение именно эти документы, аргументировав свои сомнения тем, что «В Москве сейчас множество таких центров, которые за деньги выдадут любой документ».

Получается, что Владимиру (который, кстати, не смог устроиться на работу по причине именно возникшей ситуации) нечего было делать, кроме как потратить деньги на билеты в Москву и обратно, заплатить (по мнению сотрудников ФСН) какому-то центру за «липовую экспертизу», потом вновь лететь в Москву на прием в вышестоящие органы для того, чтобы доказать свою правоту. Стал бы совершать такие телодвижения наркоман, каким Владимира стараются представить сегодня?

Настоятельные утверждения адвоката Владимира, что сама процедура освидетельствования проходила с нарушениями требований и регламентов, установленных нормативными документами Минздрава, тоже в расчет не принимались. На чем основан вывод судьи, что эти нарушения не повлияли на результат медосвидетельствования, узнать не представляется возможным. Как может настаивать на этом судья, не имеющий специального образования в области судебной медицины, наркологии и технике проведения процедур спект-рометрии и хроматографии?

О профессионализме наших наркологических специалистов попробуем составить представление по некоторым документам.

В редакции имеются компьютерные распечатки – отчет о результатах количественного анализа, который проводился с биологическим материалом Владимира Шилякова.

Причем, в распечатке стоит дата запроса – 13 мая 2015 года, а время выполнения анализа – 28 сентября 2015 года. Оператор – Орлова, а не Хава (которая являлась свидетелем в судебном заседании).

Распечатка на английском языке, и «правонарушителю» пришлось обратиться в лицензированное бюро переводов, чтобы получить официальный перевод документа. Так вот в соответствии с этой распечаткой получается, что каннабиноиды, якобы обнаруженные в биологическом материале Владимира Шилякова, на самом деле не обнаружены. После чисел «0,16 нг/мл и 42,32 нг/мл» аппарат поставил знак #, в отношении которого внизу стоит маленькая сноска: «спецификатор за диапазоном», что означает, что аппарат не выявил нужное количество наркотического вещества.

Операторам из наркодиспансера, как выяснилось, нужно подучить английский язык, чтобы не попасть в сомнительную историю в дальнейшем. (Кстати, статьей 68 Конституции РФ установлено, что государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык. И в соответствии с пунктом 1 статьи 16 Закона Российской Федерации от 25.10.1991 № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» на территории Российской Федерации официальное делопроизводство в

государственных органах, организациях, на предприятиях и в учреждениях ведется на русском языке как государственном языке Российской Федерации).

Естественно, все эти несоответствия и заставили меня усомниться в конечном результате и действий сотрудников наркодиспансера, и сотрудников ФСКН, и справедливости судебных решений.

Почему никаких сомнений в виновности Владимира не возникает у оперуполномоченных наркоконтроля, можно только предполагать.

Я попросила собравшихся прокомментировать информацию из объяснения Владимира Ш. сотрудникам следственного отдела СК СУ о том, что ему угрожали физической расправой.

Не став слушать выдержки из объяснения Владимира, мне заявили, что все это уже читали и все это – ложь. На мой вопрос «Есть ли в коридорах ФСКН камеры видеонаблюдения и можно ли увидеть, что на самом деле происходило в этих коридорах в день, о котором говорит Владимир», господин Ленчик сообщил, что в тот день произошли технические неполадки, и записи с камер наблюдения, естественно, отсутствуют.

Точно такие же неполадки, оказывается, произошли еще с одним техническим устройством. На запрос мирового судьи 15 участка Липковой, зам. командира отдельного батальона ДПС Госавтоинспекции И.А. Романов (Официальный ответ на запрос № 8/17/6549в от 10.06.15) сообщает: «Предоставить запись видеорегистратора, установленного в патрульной автомашине, с фиксацией административного правонарушения по ст. 12.8 ч. 1 КоАП РФ, совершенного 11.05.15 гражданином Ш., по техническим причинам не представляется возможным».

Так не слишком ли много «технических» причин в этом деле? И не слишком ли много вопросов, на которые пока нет ответа?

Мне так и не удалось выяснить, почему наркополицейские обвинили Владимира Шиякова в том, что он наркоман, не дождавшись решения последней судебной инстанции и надели на него наручники. С моей точки зрения, такие методы работы сотрудников вроде бы уважаемого учреждения говорят о неправоте последних и заставляют предположить о какой-то заинтересованности в результатах такой деятельности.

30 сентября 2015 года судья Петропавловск-Камчатского городского суда, рассмотрев жалобу Владимира Шиякова на постановление мирового судьи судебного участка № 8, с выдержками из которого мы ознакомили наших читателей выше, поставив под сомнение эти же вопросы, решила: «При таких условиях, нельзя прийти к выводу, что оценка, данная мировым судьей представленным доказательствам, основана на всестороннем, полном исследовании всех обстоятельств дела в их совокупности. Кроме того, отказав стороне защиты в удовлетворении ходатайств о вызове свидетелей, истребовании дополнительных документов и материалов, мировой судья фактически лишил Владимира Шиякова возможности представить доказательства в обоснование своей позиции, чем ущемил право на его защиту. Допущенные при рассмотрении дела нарушения процессуальных требований, предусмотренных КоАП РФ, являются существенными. С учетом изложенного обжалуемое постановление не может быть признано законным и подлежит отмене».

Решением городского суда дело об административном правонарушении направлено на

новое рассмотрение мировому судье судебного участка № 8 в Камчатском крае. Интересно, как будет рассматривать то же самое дело тот же мировой судья, который уже один раз решил, что Владимир Шияков виновен? Обвинит Владимира Шиякова в колдовстве и бродяжничестве по вышестоящим судебным инстанциям?

Татьяна СЕМЕНОВА.

От редакции «Вестей»

Вызывают, мягко говоря, удивление действия камчатских наркополицейских. Почему именно Владимира Шиякова они посчитали вселенским злом и сосредоточили все силы своего управления на том, чтобы нейтрализовать его? Даже с точки зрения оперативной работы можно ли считать действия управления объяснимыми и полными здравого смысла? Все обвинения в адрес Шиякова выглядят сомнительными, а обвинения, которые ему предъявляют – ничтожными. Но целое управление по борьбе с наркотиками занимается его персоной, да еще и организует некое давление на журналиста газеты «Вести»(?). У руководителя управления генерал-майора полиции господина Давыдова, видимо, не хватает врагов среди наркодилеров, и он ищет их повсюду. И мы не удивимся, если завтра ретивые наркополицейские подбросят в редакцию какой-нибудь пакетик с «дурью» и начнут проводить обыски и оперативные задержания сотрудников газеты «Вести», чтобы не писали, что попало.

Сын якутской тундры Степан Давыдов, видимо, ошалел в своей атаке на камчатской земле и ищет повод, как бы эту атаку сделать еще круче.

Его рвение по службе вряд ли будет оценено по достоинству, если он и дальше будет находить только его осенившие инновационные подходы к российскому законодательству.

Мы уже имеем опыт работы с кадрами из Якутии. Чего стоит один только камчатский антимонопольщик Андрей Петров, недавно амнистированный по уголовному делу.

Интересно, дружат ли эти земляки? Они, на мой взгляд, очень похожи и ростом, и телосложением, а также степенью своего ошаления от сладкого ощущения власти. Так и хочется спросить сотрудников камчатского управления ФСКН: «Вы чего там курите?»

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.